

REMEMBERING PROFESSOR G. K. ASHIN

**Alexander V. Ponedelkov (a), Alexander V. Duka (b), Victor P. Mokhov (c),
Arushan A. Vartumyan (d), Ravil G. Rezakov (e), Pavel L. Karabushenko (f),
Leonid Ya. Podvoisky (g)**

(a) South-Russian Institute of Management. Rostov-on-Don, Russia. Email: ponedelkov[at]skags.ru

(b) Sociological Institute RAS. Saint-Petersburg, Russia. Email: alexander-duka[at]yandex.ru

(c) Perm National Research Polytechnic University. Perm, Russia. Email: mvpperm[at]gmail.com

(d) Institute of Service, Tourism and Design (branch) of NCFU in Pyatigorsk. Pyatigorsk, Russia.
Email: pragpu[at]mail.ru

(e) Moscow City Pedagogical University. Moscow, Russia. Email: rarezakov[at]yandex.ru

(f) Astrakhan State University. Astrakhan, Russia. Email: pavel_karabushenko[at]mail.ru

(g) Astrakhan State University. Astrakhan, Russia. Email: leonid.podv[at]gmail.com

Abstract

The year 2020 marks the 90th anniversary of the birth of Gennady Konstantinovich Ashin. He was the patriarch of the Russian Elitology School, the professor of MGIMO University. This section presents the memoirs and assessments of his creative scientific activities by leading Russian scientists who knew him and collaborated with him for many years. Their personal memories allow one to get acquainted with the personality of an outstanding Russian scientist who made a huge contribution to the development of Russian Elitology thought.

Keywords

---

elitology; elite; scientific school; memories; assessment of the role of a historical person

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВОСПОМИНАНИЯ О ПРОФЕССОРЕ Г. К. АШИНЕ

**Понеделков Александр Васильевич (а), Дука Александр Владимирович (b),
Мохов Виктор Павлович (с), Вартумян Арушан Арушанович (d),
Резаков Равиль Гарифович (е), Карабущенко Павел Леонидович (f), Подвой-
ский Леонид Яковлевич (g)**

(а) Южно-Российский Институт управления.. Ростов-на-Дону, Россия.

Email: ponedelkov[at]skags.ru

(b) Социологический институт РАН. Санкт-Петербург, Россия. Email: alexander-duka[at]yandex.ru

(с) Пермский национальный исследовательский политехнический университет. Пермь, Россия.

Email: mvpperm[at]gmail.com

(d) Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) СКФУ в г. Пятигорске. Пятигорск, Россия.

Email: pragra[at]mail.ru

(е) Московский городской педагогический университет. Москва, Россия.

Email: rarezakov[at]yandex.ru

(f) Астраханский государственный университет. Астрахань, Россия.

Email: pavel_karabushenko[at]mail.ru

(g) Астраханский государственный университет. Астрахань, Россия.

Email: leonid.podv[at]gmail.com

Аннотация

В 2020 г. исполнилось 90 лет со дня рождения патриарха российской элитологической школы профессора МГИМО(У) Геннадия Константиновича Ашина. В настоящем разделе представлены воспоминания и оценки его творческой научной деятельности ряда российских ученых, знавших его и сотрудничавших с ним многие годы. Их личные воспоминания позволяют познакомиться с личностью выдающего российского ученого, внесшего огромный вклад в развитие отечественной элитологической мысли.

Ключевые слова

элитология; элита; научная школа; воспоминания; оценка роли исторической личности

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Десять лет назад элитологическое сообщество России праздновало юбилей своего отца-основателя профессора Геннадия Константиновича Ашина, не догадываясь, что это было их последнее обращение к нему при жизни (Карабущенко, 2010; Понеделков, 2010а). Мы поздравляли его тогда, не подозревая, что видим и слышим его в последний раз. Вскоре его не стало. Но прошедшие десять лет показали, что его идеи и труды не забыты и востребованы. Память о нем продолжает жить в воспоминаниях его друзей и учеников.

Геннадий Константинович (21.10.1930, Нижний Новгород - 05.01.2011, Москва). К 90-летию со дня рождения

Геннадий Константинович родился в Нижнем Новгороде 21 октября 1930 г. Школу в Днепропетровске окончил с золотой медалью и поступил в МГИМО, после окончания которого (1953 г.), работал в различных государственных организациях. Затем было возвращение в

свою альма-матер, защита докторской диссертации (1970), работа на кафедре философии, которую он с 1974 по 1985 гг. возглавлял («"Очень не люблю я элиту..." Интервью с Геннадием Константиновичем Ашиным», 2008). Заслуженный деятель науки РФ. Почетный профессор МГИМО. Он стал первопроходцем сразу по нескольким научным темам (элитология, массовая культура...).

Проблемой элит он начал заниматься одним из первых в СССР. Тема была практически запретной, но он находил, как эти идеологические запреты обходить и как под давлением «воинствующего официального марксизма» не отходить от норм научной этики. Мы его помним и как талантливого просветителя – знакомство с ним стало для многих одновременно и знакомством с элитологией, и дало путевку в научную жизнь. Предоставим слово тем, кто лично знал и общался с ним.

ПОНЕДЕЛКОВ АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ

Разговор пойдет об Ашине Геннадии Константиновиче, с которым наши творческие судьбы переплелись десятилетия тому назад. Он был одним из первых, кто дал высокую оценку моей докторской диссертации по элитологии и уверенно заговорил о рождении ростовской элитологической школы, которую вместе Я.А. Пляйсом определял как школу научную. И тому определению были веские основания.

Со временем наше доброе знакомство переросло в прочное научное сотрудничество, творческое и интеллектуальное взаимодействие.

Об этом и пойдет речь дальше, но сначала представим читателю визитную карточку крупного российского ученого гуманитария Г.К. Ашина.

Геннадий Константинович Ашин – профессор кафедры философии МГИМО, советский и российский политолог, Действительный член Академии военных наук, Академии политической науки. Один из основоположников российской научной школы элитологии. Заслуженный деятель науки Российской Федерации. Владеет английским и немецким языками. Научные интересы связаны с исследованиями в области философии, политологии и социологии.

Мы познакомились четверть века тому назад, накануне защиты моей докторской диссертации (19 декабря 1995 год.). Это была первая докторская диссертация в СССР по политико-административным элитам. Познакомил нас мой наставник, заместитель заведующего кафедрой политологии и политического управления РАГС Виктор Андреевич Кулиниченко. С первого момента знакомства Г.К. Ашин произ-

вёл на меня впечатление глубоко обстоятельного, думающего человека. Он охотно рассказывал, как работал с первоисточниками в библиотеке Конгресса США и Колумбийского университета, подарил мне свою книгу о политической элите, изданную в США в 1989 г..

Охотно поддерживал наши ежегодные элитологические исследования, издание монографий и пособий, стал настоящим вдохновителем Ростовской научной элитологической школы, наряду со Старостинными А.М., Кислицыным С.А. и Игнатовым В.Г.

Он поддерживал проведение элитологических конгрессов на базе Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС.

Вместе с ним были у него дома в Москве, где были его жена и дочь. Там я почувствовал то, о чем поется в песне – «главней всего – погода в доме».

Мне посчастливилось общаться с ним, истинным представителем российской научной элиты.

Свою оценку места и роли элитологии в системе политической науки Г.К. Ашин предельно кратко, но столь же предельно емко и значимо изложил в ежегоднике «Элитологических исследований», 2005 г.: «Российским ученым-гуманитариям старшего поколения, которые посвятили свое научно творчество политологии и являются свидетелями официального признания и институционализации этой науки в нашей стране с конца 80-х годов XX века, в высшей степени приятно осознавать, что у нас стали зарождаться научные политологические школы. Без таких школ не может эффективно развиваться ни одна наука в мире, ни одна наука не может достичь высокой степени зрелости, не может создать свой теоретический фундамент и. в конечном счете, не может добиться признания и уважения научного мира и широкой общественности. В общем, значение научных школ трудно переоценить. И для самой науки, и для практики. Что касается новых традиций в области элитологических исследований- то термин «элитология» российская новация. Он введен в научный оборот в 1985 г. и получил широкое распространение в российских общественных науках, начиная со второй половины 1990-х годов, когда был опубликован ряд работ по этой проблематике. Судя по количеству работ и примененным методам к настоящему времени сложилась российская школа элитологии.

Зарубежные коллеги не спешат (пока?) признавать необходимость и законность этого термина и предпочитают термин «political science» политологии и «culturalstudies» культурологии. Но разве курсы «Политические элиты», «Социология элиты», «Теории элиты», читаемые в западных университетах, исчерпывают всю элитологиче-

скую проблематику? Их можно скорее рассматривать как отдельные разделы элитологии, которые описывают те или иные аспекты феномена элиты как целостного, системного объекта. При подобном фрагментарном подходе нельзя охватить предмет исследования - элиту как определенную целостность, как некоторую систему, раскрыть законы функционирования и развития этого феномена, отношения внутри элиты и общества в целом. Именно на таком целостном, системном подходе к феномену элиты и элит настаивает элитология, в частности, российская школа элитологии. Что касается самого термина «элитология» — его значение нельзя преувеличивать, он, как и всякое научное понятие, - всего лишь узловое звено определенной концепции.

Пора заявить о формировании российской школы элитологии. Эта школа сложилась в последние полтора десятилетия. И это вполне объяснимо. Известно, что в советское время элитологическая проблематика была табуирована. Исследования советской элиты были невозможны по идеологическим соображениям. В соответствии с официальной советской идеологией элита-атрибут антагонистического общества, и ее не может быть в социалистическом обществе. Историческая элитологическая проблематика входила в советскую науку с «черного хода» - через разрешенный жанр «критики буржуазной социологии» (разумеется, сам термин «буржуазная социология» - такая же бессмыслица, как и «буржуазная физика» или «буржуазная биология»).

Российская элитология сформировалась в годы демократического транзита России. Когда цензурные препоны были сняты, элитологические исследования в России стали осуществляться широким фронтом. Перефразируя слова непопулярного ныне классика, Россия «выстрадала» элитологию. Уж слишком натерпелась она от правления некачественной, авторитарной (а тем более тоталитарной), части коррумпированной политической элиты. А это вылилось в острую потребность в научной дисциплине, которая сформулировала бы оптимальные подходы к повышению качества элиты, принципам ее рекрутирования, демократического контроля над элитой, элитного образования.

Ныне Россия - уже не периферия мировой элитологии, какой она была в советское время, школа российской элитологии по праву заняла ведущее место не только в исследовании российских элит (еще пару десятилетий назад о российских элитах можно было узнать лишь из работ зарубежных советологов и российских политэмигрантов), она лидирует, по крайней мере, в трех важных областях элитологии - в общей теории элитологии, истории элитологии (только в России

опубликованы не просто труды по теориям элит в той или иной стране, в том или ином регионе, в тот и иной исторический период, а сквозные труды по истории элитологии от Конфуция и Платона до элитологов XXI века.) Последние годы Россия лидирует и в области исследований региональных элит, и именно в этой области ростовчане внесли наибольший вклад в общероссийскую элитологию. Наконец, можно оценить вклад ростовчан в общероссийскую элитологическую копилку по количеству защищённых диссертаций по элитологической проблематике. Пожалуй, нигде в России не защищается столько диссертаций по элитологии. Мне могут возразить, что в Москве их защищено больше. Но тут придется сделать существенное уточнение. В Москве действительно защищено наибольшее количество диссертаций по элитологии, но значительная часть этих диссертаций защищено не москвичами. С учетом этого мы можем с уверенностью сказать, что ростовская школа элитологии - одна из крупнейших в России, а в элитологической регионалистике является ведущей школой.

В моей памяти сохраняется глубочайшая признательность Геннадию Константиновичу за его ёмкие предисловия к моим авторским работам «Политико-административные элиты» и «Политология и ее элитологическая измерения».

Одним из наиболее важных направлений в социально-политических науках уже в течение почти века, пишет Г.К. Ашин, является элитология. Это связано, в первую очередь, с той огромной ролью, которую элита играет в любом обществе. Именно из-за этой роли многие политологи склонны говорить об элитократии как антитезе демократии (Понеделков, 2005).

Хотя исследования в области элитологии в нашей стране начались еще в советское время, полноценное и полномасштабное изучение этого социально-политического феномена развернулось только в постсоветскую эпоху. Российскими элитологами сделано уже достаточно много. В частности, появилось немало самых различных публикаций по этой проблематике, защищены кандидатские и докторские диссертации, выросла молодая плеяда отечественных профессиональных элитологов. Однако до сих пор в нашей элитологии не хватало важного звена – научных школ, без них не может быть полноценной теории и науки. Можно с удовлетворением констатировать, что время таких школ наступило. Фактически первой ласточкой среди них стала школа элитологов в Северо-Кавказской академии государственной службы в Ростове-на-Дону, созданная и возглавляемая проректором по науке и работе с регионами этой академии, заслуженным деятелем науки РФ, доктором политических наук, профессором Понеделковым

А.В. совместно с доктором политических наук, профессором Старостиным А.М. В 1995 г. А.В. Понеделков впервые в России защитил докторскую диссертацию по проблемам современной политической элитологии.

В последние годы им много сил и внимания уделяется тому, чтобы, опираясь на своих последователей и учеников, исследовать эту проблему во всех ее аспектах и как можно более основательно. К настоящему времени в г. Ростове-на-Дону защищены 3 докторских и более 20 кандидатских диссертаций по политической элитологии, выпущено более 20 монографий, сборников статей, учебников. Разработка этой научной проблемы в рамках академии государственной службы важности. Если мы не создадим новую элиту, глубоко осознающую проблемы современной России и понимающую, как их следует решать, нас ждет неприглядное будущее. Результатом многолетних исследований ростовской элитологической школы и ее основателя А.В. Понеделкова стала его новая содержательная монография. В ней, наряду с уже традиционными элитологическими сюжетами, затронуты новые темы, дело государственной касающиеся истории отечественной элитологии, элитологического и гражданского контекста элитного взаимодействия, новой элитной конфигурации, сложившейся в последние годы, элитной кадровой политики.

Новая книга профессора А.В. Понеделкова, пишет далее Г.К. Ашин, базируется на широкой эмпирической базе, полученной результате масштабных социологических проектов, что делает исследования не только убедительными и доказательными, но и инновационными, так как без этого качества подлинной науки не бывает.

В своём предисловии к монографии «Политическая наука в элитологическом измерении» (Понеделков, 2010b) Г.К. Ашин дает развернутую научную картину состояния дел в элитологическом измерении науки. Научные труды автора, говорит Ашин Г.К., данной монографии в содержательном плане носят актуальный и новаторский характер. В данной политологической работе, говорит Г.К. Ашин, системно исследуются генезис - и проблемы становления политико-административной элиты в современной России, предложены социокультурные механизмы ее воспроизводства, задаются тон и методологическая направленность целому научному направлению.

Речь при этом идет роли и месте региональной политико-административной элиты применительно ко времени и месту ее исторического действия, о программе элитологических исследований, о специфике российских политических элит, в научный оборот вводятся такие политологические понятия, как «региональная административ-

ная элита», «парадигма управленческой деятельности», «этатистская субкультура».

На базе этих исследований подготовлены рекомендации, образовательные и обучающие программы, которые вошли в концепцию, а в ряде случаев составили концептуальное ядро повышения квалификации и переподготовки кадров высшего звена южнороссийского региона.

Теоретические изыскания и результаты научной деятельности автора использованы при выработке политических механизмов деятельности региональных административных элит, совершенствовании отбора и культурно-образовательном воздействии на их состав. Чрезвычайно сложная, политически острая и актуальная проблема формирования и выработки механизма воспроизводства региональной политико-административной элиты в условиях трансформации российского общества получила, таким образом, целостное научное исследование, системно освещающее генезис, этапы развития и различные модификации элиты в истории постсоветской России. Сложился достаточно широкий круг ученых-исследователей - проф. А.М. Старостин, проф. В.Г. Игнатов, проф. С.А. Кислицын, проф. Черноус В.В., составившие, по сути, костяк ростовской научной элитологической школы, которая смогла выйти на уровень формирования элитологической парадигмы в политологии. Смысл ее заключается в том, что все наблюдаемые политические институты, процессы, конфликты, узлы напряженности рассматриваются в русле управленческих целенаправленных действий основных политических элит.

Элита, будучи интеллектом науки, а политико-административная элита стержнем организации и управления, становится - и чем дальше, тем очевиднее мощным фактором устойчивого развития российского общества.

Несмотря на то, что многочисленные материалы и исследования российского общества реально способствовали утверждению в отечественной науке элитистской парадигмы, создание многих оригинальных концептуальных направлений и основ элитистской феноменологии все еще продолжает оставаться в стадии становления и развития. В то же самое время острота вопросов все более и более обуславливается потребностями практики, особенно при разработке и осуществлении государственной кадровой политики, формировании государственной службы в центре и на местах.

На протяжении своей творческой деятельности автор не ослаблял интереса к теоретической разработке отечественной элитологии, теории и методологии, создания эмпирической базы, внося свой вклад в

научно обоснованное решение практических задач государственного управления и кадровой политики России.

Как непреременный участник и организатор конкретно-социологических исследований, экспертных опросов, контент-анализов и т.д.), автор установил связи, определил источники становления и развития современной политико-административной элиты России, главным образом, южно-российского мегарегиона.

В своей многолетней научной деятельности он неукоснительно следует раз и навсегда избранным принципам исследования. Это:

- мощная теоретико-методологическая база, опора на мировой фонд концепций элитистских парадигм;
- фундаментальные положения отечественной и зарубежной политологии;
- совокупность принципов диалектики, структурно-функционального, конкретно-исторического, цивилизационного, сравнительного анализа;
- богатая эмпирическая база, в частности, конкретно-социологические исследования, экспертные опросы, контент-анализы, статистический и биографический методы.

Все это вместе взятое позволяет, во-первых, устанавливать связи, определять источники становления и развития современной политико-административной элиты регионов.

За годы своей исследовательской деятельности автор сумел:

- проследить генезис, раскрыть этапы становления и развития, динамику изменений и модификаций региональной политико-административной элиты, описать специфику и особенности ее формирования и функционирования в условиях трансформации современного российского общества;

- осуществить методологический анализ теоретических оснований элитизма с неидеологизированных позиций;

- сформулировать методологические принципы и условия элитологических исследований, а именно, - социальной детерминации элит; цивилизационного своеобразия элитобразующего процесса, соответствия идеалам и нормам гуманитарно-научного исследования. Рассматривая цивилизационное своеобразие различных форм элитизма, обусловленное мировоззренческими матрицами различных культур, он дает классификацию базовых моделей элитизма. Им изучены предпосылки элитологической парадигмы в российской общественной мысли; разработаны концепции развития российской политической элиты; выявлены и описаны основные исторические формы россий-

ских политико-административных элит (сословной, разночинной, номенклатурно-бюрократической).

Этот ряд определяют: типы политического и государственного управления и парадигмы управленческой деятельности; ценностные ориентации; социальный состав и профессиональные характеристики; культурно-мировоззренческие матрицы. Автор монографии раскрыл преемственность и взаимовлияние современной политико-административной региональной элиты с номенклатурными канонами прошлого, равно как и ценностями политического управления в кадровых, стилевых, профессиональных компонентах. Как стержневой момент в деятельности региональной политико-административной элиты он выделяет этатистскую субкультуру.

Большое место в научном творчестве автора занимает исследование роли образовательно-профессионального фактора в воспроизводстве региональной политико-административной элиты, что дало возможность предложить оптимальную модель ее культурно-образовательного генерирования.

Как ученый, нацеленный на практический результат и практическое приложение своих умозрительно-мировоззренческих концептов и дискурсов, автор дал научно обоснованные предложения, касающиеся системы политического управления, кадровой политики, образовательной подготовки высшего персонала государственных служащих в условиях российской государственности в конце двадцатого и начале двадцать первого века.

Рекомендации ученого широко используются в системе регионального социологического мониторинга деятельности политико-административной элиты, при аттестации новых кадров высшего персонала ряда областных, краевых и республиканских администраций.

Само собой разумеется, что разработки ученого, касающиеся истории западной и отечественной элитологии, этнологических, социокультурных, ценностных, деятельностных характеристик отечественной политико-административной элиты легли в основу базовых и специальных курсов академии государственной службы.

Модель социокультурного механизма воспроизводства региональной политико-административной элиты в течение последнего десятилетия реализуется в работе спецфакультета переподготовки кадров.

Заключает свое предисловие Геннадий Константинович признательными словами о том, что научную позицию автора, его взгляды и концепции разделяет его постоянные соавторы профессора А.М. Ста-

ростин, В.Г. Игнатов, Л.Г. Швец, доценты В.Д. Лысенко, В.В. Рудой и другие.

Некоторые из них уже оставили этот мир. Но факт остается фактом, что значительные фрагменты данной монографии ими написаны совместно, что дает веские основания говорить авторском содружестве и сотворчестве в рамках ростовской элитологической школы.

ДУКА АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ

Вспоминая Г.К. Ашина в год его девяностолетия, мы задумываемся о том, что сохранилось от его текстов, поступков, научной жизни в настоящем. Прошло 56 лет со времени публикации брошюры о теориях элит и 54 года со времени публикации уже более серьезной книги. Как самокритично отозвался сам Геннадий Константинович о своих первых штудиях – «мои две жалкие книжки». Сравнивал он их с исследованиями западных коллег, будучи в Вашингтоне и изучая каталог Библиотеки Конгресса. Действительно, оказавшись в этом книгохранилище, почти каждый отечественный ученый может почувствовать себя только начинающим учеником. А уж обществовед из Советского Союза должен, наверное, быть просто шокированным. Он критиковал то, о чем имел довольно слабые представления.

Тем не менее, эти книжки для нашей научной и более широкой читающей публики были важны. Вместе с работами других «критиков буржуазной идеологии и антикоммунизма» эти тексты открывали другой взгляд на социум, социальную жизнь, научные исследования и анализ. В это же время в нашей науке появляются работы, вводящие в оборот «буржуазные» научные понятия и термины – «политическая культура», «политическая социализация», «политическая система», «политические коммуникации» и др. Первоначально эти словосочетания были обязательно закавычены, а их содержание усиленно критиковалось и «разоблачалось». Это был специфический путь включения достижений мировой науки в наш отечественный исследовательский и аналитический дискурс. Конечно, абсорбция была не полной, концепции и концепты несколько изменялись. Но появлялся общий для западных и советских ученых научный язык.

Близкой к элитам темой было политическое лидерство. И здесь Геннадий Константинович был тоже пионером. Конечно, не обошлось без квалификации теорий элит и лидерства как «человеконенавистнических» и «реакционных». Но, как отмечал сам автор, «я критиковал, вынужден был критиковать людей, которыми я восхищался». Такое раздвоение приводит к ролевому лицемерию. Однако есть важная

вещь, о которой сам Геннадий Константинович с сожалением говорил: «Мне стало стыдно выглядеть перед мировой общественностью таким консервативным монстром». Это очень важное признание. И это не поза. У законченного лицемера и циника (которых немало было и есть в наших дисциплинах, связанных с идеологией и проблемой власти) совесть и стыд не влияют на самооценку, а тем более на профессиональную деятельность. Когда я разговаривал с Геннадием Константиновичем на эти темы, чувствовалось это сожаление, горечь. И здесь существенно, что даже в советские годы, после американской командировки его тексты об элитах стали амбивалентными – появилось и позитивное отношение к теории. Тем более, что в западной социологии был ученый, которым Г.К. Ашин восхищался – Роберт Мертон. Надо заметить, что функционализм Мертона неплохо уживался с советским марксизмом (также как и теоретические схемы Парсонса). Поэтому анализ массовой культуры, которую Ашин начал изучать у нас в стране одним из первых, вполне органично включал элементы структурного функционализма.

Здесь может возникнуть вопрос: а научны ли тексты Г.К. Ашина, изданные при советской власти? И да, и нет. В той степени, в какой они выполняли функцию идеологической пропаганды, конечно, нет. Но в той степени, в какой в них рассматривались научные подходы, их основания, разбирались теоретические слабости и их релевантность социально-политической реальности, безусловно, да.

В творчестве Г.К. Ашина был и постсоветский период. Это можно было бы назвать позитивным в отличие от критического. Собственно, с этого времени начинается российская элитология. Конечно, первые отечественные опыты теоретизирования на элитные сюжеты (к ним можно отнести «Систему социологии» Питирима Сорокина), навеянные В.Парето, не следует забывать. Но они были слишком короткими, фрагментарными и не имели научных последствий. К тому же, Питирим Александрович в своих ранних трудах был явно транслятором итальянского социолога, и не больше. А постсоветское время связано с открытием новых имен и поиском новых путей. Роль Г.К. Ашина здесь очень большая. Были и другие ученые. Но фигура Геннадия Константиновича была тогда вне всяких сомнений главенствующей.

В изучении элит и литературы об элитах присутствует два сюжета и два отношения: к текстам, которые читаешь (включая, конечно, их теоретическую основу) и к реальности, которую они отражают. Часто исследователи влюбляются не только в свой предмет, но и объект. Кстати, не только в нашем Отечестве встречаются такие ученые,

нарушается столь необходимая критическая дистанция. Здесь надо заметить, что Геннадий Константинович к элитам относился весьма критически. Даже очень. В частной беседе он позволял достаточно резкие суждения, маловозможные в печати. Это касалось и западной элиты, и нашей. Общаясь со многими представителями элиты, а он сам был выходцем из номенклатурной семьи, Геннадий Константинович не вынес добрых чувств к сильным мира сего. Кроме того, в МГИМО, где он преподавал, обучалось и обучается много молодежи из высокостатусных семей. Г.К. Ашин давал им заслуженные ими характеристики, но не публично. Вместе с тем, его научные тексты и учебники были всегда выдержаны и корректны. В этом отношении свобода от ценностных суждений ему была присуща в его ролевой ученой деятельности, да и в преподавании тоже.

Большой заслугой Г.К. Ашина является систематизация элитологии. Во-первых, введение понятия элитологии как специфической области знания, включающей соответствующие разделы философии, политологии, социологии и других дисциплин. Причем, он, «застолбив» за собой роль первопроходца, ценил вклад и других исследователей. В частности, он ссылается на классификацию элитологических дисциплин П.Л. Карабущенко как достойную внимания. Кстати, это касается многих ученых, которых он читал и цитировал, поддерживал, которым помогал в научной деятельности. Смысл введения понятия «элитологии» несколько больший, чем просто «зонтик» для многих маргинальных в своей отрасли исследований. Геннадий Константинович видел в элитологии определенную метадисциплину, имеющую свой набор исследовательских принципов и собственную гносеологическую и аксиологическую структуру.

Во-вторых, учебники по элитологии, которые Г.К. Ашин написал лично и в соавторстве, служат важным ориентиром в изучении этой области знания и в исследовании проблем элит. Можно увидеть, что ашинская логика, его понятийный аппарат повторяются у многих авторов учебных программ, пособий. Часто это бывает не от лени (зачем еще что-то выдумывать, когда уже есть общепризнанный текст), а от сильной внутренней логики, содержательности, понятности и релевантности. Учебники часто дают представление не только о предмете, но и об авторе. Ашинские учебники демонстрируют глубокие и широкие познания Геннадия Константиновича не только по вопросам элитоведения, но и по смежным проблемам. В этом смысле они служат важным примером рассмотрения элит в широком контексте.

На фотографии (слева на право): Г.К. Ашин и Дж. Хигли. IV Всероссийский конгресс политологов (20—22 октября 2006 г., МГИМО(У))

В-третьих, Г.К. Ашин стремился к необходимому различению понятий и терминов, столь важному для науки, но не всегда наблюдаемому в нашем ученом сообществе. Дефиниции квалифицируют, определяют мир и делают его не только более понятным, но конструируют приемлемый его вид. И здесь Геннадий Константинович прилагал усилия. В частности, он разъяснял специфику элитного и элитарного образования (эти сюжеты занимали его в последний период его творчества). Вопрос, вроде, простой, однако часто не рефлексированный. И многое другое.

Может быть, покажется несколько странным и неожиданным, что в ряду научных заслуг Геннадия Константиновича, я отметил бы его патриотизм. Он часто говорил и писал об успехах и высоком уровне отечественной элитологии, которая даже в некоторых вопросах превосходит западную. На мой взгляд, здесь присутствуют очевидные преувеличения. Вместе с тем, у нас в стране часто недооценивают сделанное соотечественниками. Присутствует определенная внутренняя интеллигентская «руссофобия», замеченная и описанная уже давно в художественной литературе и публицистике. В этом отношении об-

ращение внимания на российский исследовательский опыт в этой области, иногда нетривиальные подходы, новые ракурсы анализа необходимы. Тем более, что простое калькирование зарубежных подходов без учета контекста часто оборачивается несуразностью, хотя и приносящей гранты и «понимание» зарубежных коллег.

На фотографии (слева на право): Дука Александр Владимирович, Лапина Наталья Юрьевна (ИНИОН РАН), Чирикова Алла Евгеньевна (Институт социологии РАН ФНИСЦ РАН), Г.К. Ашин, Мохов Виктор Павлович (Пермский национальный исследовательский политехнический университет). Участники IV Всероссийского конгресса политологов (20—22 октября 2006 г., МГИМО(У))

Я уже упомянул маргинальность проблематики элит в нашем обществоведении. Вроде бы парадоксально: у нас в стране проводятся элитологические конгрессы (было целых три в Ростове-на-Дону), конференции, на которых присутствуют десятки «специалистов», делаются многочисленные доклады. Но это часто происходит *ad hoc*: заявлено мероприятие, а почему бы не поехать и не выступить. А слово «элита» может подойти ко многим сюжетам. Получается, как в рус-

ской классической пьесе: элита – слово прилагательное: прилагается ко многому. Содержательно, собственно, про элиты, придерживаясь определенной теории элит или методологии элитологии в духе Г.К. Ашина, ученые пишут немного. Показательно незначительное число докладов на конференциях не «специальных». Так, например, на последней VI конференции РАПН 2020 г. из более, чем 500 докладов только 10 докладов в своем названии содержали слово «элита», и еще столько же, которые можно отнести к проблематике элит. Такая же ситуация на российских социологических конгрессах. Это показывает действительное распределение интересов и внутреннюю профессионализацию сообщества исследователей. Есть более модные, трендовые, «актуальные», востребованные темы. И здесь научный пример Геннадия Константиновича важен. Надо делать науку, несмотря на научную и иную конъюнктуру, и делать так, чтобы не было потом стыдно.

МОХОВ ВИКТОР ПАВЛОВИЧ

Мне не часто доводилось общаться с Геннадием Константиновичем. Но те редкие случаи общения, которые были, глубоко поразили меня его умением просто и аргументировано обосновать свою мысль, умением системно рассматривать становление и развитие элиты. Меня всегда поражала живость и ясность ума Геннадия Константиновича, его великолепная память и его неподдельный интерес ко всему новому в элитологии, к отдельным ученым, которые вели научные исследования в этой сфере научного знания.

По большому счету, многие произведения Г.К. Ашина стали "классическими" еще при его жизни, поскольку ни один уважающий себя элитолог не мог написать работу по теоретическим проблемам элитологии, не сославшись на какую-либо из его книг или статей. Г.К. Ашин в своих статьях и книгах заложил основы понимания важнейших проблем элитологии. Его блестящее знание западной элитологической литературы помогло советским, а затем и российским ученым погрузиться в мир элит с добротным теоретическим багажом. Он внимательно наблюдал за развитием элитологии в стране, умело выделяя наиболее существенные тенденции в элитологических исследованиях.

Книги Геннадия Константиновича с дарственными надписями в моей библиотеке - самая дорогая память об этом замечательном ученом, который всю жизнь посвятил изучению столь важной для нашего научного сообщества проблематики.

Г.К. Ашин сыграл значимую роль в развитии современной российской политологии и социологии, а особенно, в появлении и формировании российской элитологии. Собственно говоря, сам термин закрепился в науке благодаря научным публикациям именно Г.К. Ашина.

Если попытаться оценить вклад Г.К. Ашина в науку, я бы выделил несколько сюжетов, в развитии которых приоритет или ведущая роль Г.К. Ашина была несомненной.

Во-первых, это введение понятия «элита» в советский, а затем и российский научный дискурс. Его работы были первыми в Советском Союзе, в которых он рассказал о существовании научного понятия «элита», хотя и через призму его критики как буржуазного понятия. Однако для думающего человека его книги были фактическим посвящением в проблему. В них можно было найти все ключевые понятия, связанные с проблематикой элит, аргументацию наиболее авторитетных западных коллег по тем или иным аспектам методологии элит, содержание основных элитистских дискуссий, в конце концов – ссылки на наиболее значимые работы. Как признавался позднее Г.К. Ашин, он выполнял просветительскую функцию, вводя в свои работы большими цитатами тексты именитых западных авторов.

Во-вторых, в 1970-е годы ряд советских исследователей, к числу которых относился и Г.К. Ашин, предприняли попытку легализации теории элит и самого понятия «элита» в советском общественном сознании, а фактически, в совмещении элитизма и марксизма. Они обосновали возможность использования понятия «элита» советскими учеными при анализе буржуазного общества, а тем самым допустили использование понятия «элита», как говорится, «без кавычек» в политологических и исторических исследованиях, посвященных западному обществу. Это происходило в условиях жесткой идеологической цензуры, что могло грозить большими неприятностями. Тем не менее, был сделан шаг в концептуальном обновлении политической и социальной доктрины советского «марксизма».

В-третьих, Г.К. Ашин внес существенный вклад в обоснование теории элитизма для молодой российской науки, что создало предпосылки для бурного развития данной отрасли научного знания в постсоветский период. В частности, ему принадлежит основная заслуга в конституировании элитологии как науки и ее методологическом обосновании.

В-четвертых, Г.К. Ашин уделил значительное внимание дальнейшему теоретическому изучению ключевых понятий элитологии, таких как «циркуляция элит», «рекрутирование элит», «элитизм», «элитоло-

гия» и др. Он обосновал различное толкование понятий «элитизм» и «элитаризм», внес очень значимый вклад в изучение истории элитологии и элитистских концепций.

В-пятых, Г.К. Ашин основательно занимался изучением отдельных сюжетов элитологии, которые, с его точки зрения, имели стратегическое значение для развития российской государственности, в целом всего общества. Речь в данном случае идет о сюжетах, связанных с элитологией образования, массовой и элитарной культуры. Именно в образовании он видел основу развития российского общества и его потенциала.

В-шестых, Г.К. Ашин стал одним из лучших популяризаторов теорий элит, он постоянно издавал книги, в которых изложение основ элитологии сочеталось с глубокими размышлениями об элитах, о том, что необходимо сделать в России для формирования правящего слоя, способного обеспечить развитие российского общества.

В-седьмых, работы Г.К. Ашина обладали огромным практическим потенциалом. Хорошо зная западные реалии, Г.К. Ашин мог сравнить развитие российских и западных элит. Он с полным основанием оценивал, с точки зрения Большой теории, качество российских элит, давая им нелюбимую оценку как квази-элит, не обладающих всеми необходимыми и достаточными признаками элит.

Вклад Г.К. Ашина в отечественную науку значителен, не все его идеи освоены научным сообществом. Потребуется определенное время для того, чтобы можно было полноценно осмыслить вклад Г.К. Ашина в развитие элитологии.

ВАРТУМЯН АРУШАН АРУШАНОВИЧ

В области гуманитарных наук редко происходят открытия, раскрывающие пласт нового малоизученного, но имеющего отношение и к теории, и к практике. Речь идет об элитологии, основателем которой является выдающийся советский и российский политолог Геннадий Константинович Ашин.

Родился Г.К. Ашин, в далекие 1930-е годы в г. Нижний Новгород, затем семья переехала на Украину в г. Днепропетровск, где Геннадий окончил с золотой медалью школу. Молодой, умный, амбициозный парень из Украины для продолжения учебы уехал в Москву в МГИМО. В 1949 году становится студентом факультета международных отношений. В год смерти И.В. Сталина Г.К. Ашин закончил МГИМО и с легкостью поступил в аспирантуру Института философии РАН. Становление юного философа происходило на фоне развенчания

«культы личности». Собственно, взгляды оформились в период хрущевской оттепели. Об этой эпохе Геннадий Константинович говорил: «Я считаю, что марксистами остались те, кто просто не перестроился». Независимость суждений, некий шарм «диссидентства» уже в 1960-е и 1970-е годы стали уникальной чертой творческих суждений Г.К. Ашина «Я говорил еще в середине 1980-х годов и на кафедре, и в аудитории, что я не марксист. Но я не антимарксист. Не марксист, потому что я не попугай. Почему я должен повторять официальные пропагандистские клише».

Вот такие мысли высказывал Г.К. Ашин в далекие восьмидесятые. Классическое академическое философское образование позволило ученому широко и энциклопедично подойти к эволюции политологической суммы знаний в Советском Союзе, используя советскую обществоведческую теорию о «партноменклатуре», Ашин продолжил изучение элитного сообщества в стране и достроил необходимые «кубики» до логического завершения.

Г.К. Ашин является основоположником и классиком элитологии как комплексной научной дисциплины, сделавший своим предметом изучения поведение, социальное развитие, образ жизни, ценностные ориентации и другие социальные характеристики элиты. Г.К. Ашиным сам термин «элитология» был введен в научный оборот в 80-х годах XX века и очень неоднозначно воспринимался в политологических научных кругах Запада и российскими обществоведами. Сам автор термина с сожалением констатировал факт того, что «отсутствует необходимость и законность этого термина или его эквивалента, который пока (Западом) не предложен». Обладая базовым философским образованием и энциклопедической суммой знаний по вопросам элиты, Г.К. Ашин предлагает системный подход к феномену элиты. В его концепции элитология предстает как комплексное междисциплинарное, лежащее на стыке социальной философии, политологии, социологии, всеобщей истории, социальной психологии, культурологии. Элитология включает в себя философскую элитологию, социологию элиты, политическую элитологию, историческую элитологию, историю элитологии, сравнительную элитологию, элитопедагогику и др.

Г.К. Ашин одним из первых среди российских политологов дифференцировал экономическую и интеллектуальную, военную и бюрократическую элиту, выделяя в особую категорию – политическую элиту. Предметом политической элитологии, как определяет его Г.К. Ашин «является исследование процесса социально-политического управления и, прежде всего, высшей страты политических акторов,

выявление и описание того социального строя, который непосредственно осуществляет это управление, являясь его субъектом».

Сам Ашин Г.К. неоднократно отстаивал «российскость» термина элитология, отстаивал интересы сложившейся российской школы элитологии от Н.А. Бердяева, М.Я. Острогорского, И.А. Ильина и П.А. Сорокина до М.Н. Афанасьева, О.В. Гоман-Голутвиной, О.В. Крыштановской, П.Л. Карабущенко, А.В. Понеделкова, А.М. Старостина, В.П. Мохова, А.В. Дука и др.

Организационно Г.К. Ашин принял активное участие в выпусках впервые в мире элитологических журналов «Элитологические исследования», «Российская элита», «Элитное образование». В 2020 г. в г. Астрахань группой последователей Г.К. Ашина начал издаваться научный электронный журнал «Вопросы элитологии»... (www.elitology-journal.com)

Г.К. Ашин отстаивал главные качества, подмеченные у элиты – ее моральные качества, готовность ставить интересы общества выше личных, групповых интересов. Призвание элиты, по мнению ученого – служение народу в самом высоком смысле этого слова.

Мои встречи с Г.К. Ашиным происходили в Москве во время обучения в докторантуре. Занимаясь исследованием региональных политических процессов в исследовательской практике, вышел на изучение региональных политических элит и остановился в «методологическом тупике». Не хватало теоретических исследований, отсутствовала методология изучения «теневых» элит. Геннадий Константинович с огромным интересом выслушал мои соображения о трансформации элит в этнократию, о «теневых» элитах», о «псевдоэлитах», о «контрэлитах» и с присущим ему интеллектуальным изяществом оформил это в тезисы о региональных элитах постсоветского пространства. Г.К. Ашин делает вывод о том, что одной из черт элитологии в России является ее «крайняя эмпиричность». Основными трендами развития региональной политической элиты, по мнению Г.К. Ашина, являются постепенное преодоление противоестественного преобладания статистических характеристик элиты над динамическими, нарастание внутриэлитной напряженности между отдельными группами региональной политической элиты, активизация этнического фактора во внутриэлитной борьбе.

Поэтому часть общества, профессионально выполняющая функции управления обществом, не всегда подлинная элита, это может быть и квазиэлита. Значительная часть высшего чиновничества превратилась в клептократию. Гражданское мужество ученого заключалось и в его оценке качества современной российской элиты. Высту-

пая на заседании экспертного совета 26 февраля 2010 года (одно из последних публичных выступлений Г.К. Ашина) в Государственной Думе, ученый заявил: «Мы можем с грустью констатировать, что в верхних эшелонах политической власти России мы почти не находим элиты в нормативном плане, а лишь ее функциональный суррогат, который способен отстаивать свои клановые интересы, но не способен отстаивать коренные интересы российского народа, выполнять роль интегратора его интересов». Г.К. Ашин вспоминает известные слова лорда Актона: «Власть развращает, абсолютная власть развращает абсолютно». Увы, это полностью подходит и российской «элите», для которой характерно своекорыстие, коррумпированность, барский образ жизни при нищенском существовании большей части населения».

Использование политического наследия Г.К. Ашина позволяет отечественным ученым отстаивать традиции российской школы элитологии. Необходимо собрать весь комплекс исследовательских материалов, вышедших из-под пера ученого и представить его (комплекс) в виде избранного собрания сочинений, основать тематическую рубрику «Российская элитология».

Г.К. Ашин вошел в историю элитологии как один из основателей, ученый с непререкаемым авторитетом, борцом за социальную справедливость в обществе и Учителем многих поколений отечественных политологов.

РЕЗАКОВ РАВИЛЬ ГАРИФОВИЧ

Невысокий, благообразный, с сединой и элегантно одетый человек с обаятельнейшей улыбкой – первое впечатление от Геннадия Константиновича Ашина! Только после беседы, в которой приняли участие представители разных научных дисциплин (политологии и философии, психологии и педагогики) возникло ощущение «инсайта», что есть огромное поле науки, требующее разработки и освоения. Именно встреча с этим неординарным, интеллигентным и энциклопедически образованным человеком, который не делал различия в уровне профессиональной подготовке и общался с нами как с равными, дало веру в то, что интеграция наук это не миф, а насущная реальность.

На фотографии (слева направо): Р.Г. Резаков, П.Л. Карабущенко, Г.К. Ашин, Л.Н. Бережнова. Участники научно-практического «круглого стола»: «Современные проблемы элитарного образования в России» (03.06.1998 г. Астрахань).

Мы познакомились с ним летом 1998 г., когда Геннадий Константинович приехал в Астрахань на научную конференцию «Современ-

ные проблемы элитарного образования в России». После нее мы отправились втроем (с П.Л. Карабущенко) показывать гостю город. Возбрались на крепостную стену Астраханского кремля, полюбовались Лебединым озером, прошли по набережной Волги. И вот тут он нас всех удивил – пять часов к ряду мы бродили вдоль берега великой русской реки и обсуждали волновавшие нас темы. Просто загул! Мы уже валялись с ног. А он все говорил: «Ну, ребята, еще немного пройдемся...» Как я впоследствии выяснил, он очень любил гулять. Итогом этой прогулки стала совместная монография, которую мы выпустили в том же году *«Теоретические основы элитологии образования»*. Побольше бы таких «загулов»...

На фотографии (слева на право): Р.Г. Резаков, Л.Н. Бережнова, Г.К. Ашин, П.Л. Карабущенко. Участники научно-практического «круглого стола»: «Современные проблемы элитарного образования в России» (03.06.1998 г. Астрахань).

После этой судьбоносной встречи, были встречи в Москве - на конференциях, круглых столах, личные «посиделки» в его доме. Но и тогда и сейчас во мне непреходящий пиетет перед этим великим и добрейшей души человеком, и чувство, что ты общался с гением...

КАРАБУЩЕНКО ПАВЕЛ ЛЕОНИДОВИЧ

Мое знакомство с Геннадием Константиновичем произошло задолго до нашей физической встречи. В далеком 1990 г. писал реферат для поступления в аспирантуру и впервые увидел на одной из книг фамилию «Г.К. Ашин». Сама книга стала путеводной в мир элитологии. Ею оказалась работа «Современные теории элиты: критический очерк» (1985 г.), в которой на девятой странице я впервые встретил слово «элитология»...

Первый раз живого классика я увидел мельком на кафедре философии МПГУ в 1994 г., где он оппонировал кандидатскую диссертацию. Но познакомились мы с Геннадием Константиновичем только на Первом всероссийском философском конгрессе в 1997 г. в Санкт-Петербурге. Помню, после его открытой лекции мы долго гуляли по северной столице и говорили, говорили, говорили...

Всякий раз, когда бывал в Москве, встречался с ним и эти встречи действительно были не забываемы. Обычно в гостях супруга (обаятельная Маргарита Федоровна) всегда накрывал стол и мы пили чай или чего-нибудь покрепче... Всегда от него уходил с каким-нибудь подарком – они до сих пор с его дарственной надписью стоят у меня на книжных полках.

Удивляло его здоровье. Он вел активный образ жизни. Однажды, придя к нему в гости, застал его обвязанным каким-то шерстяным платком. Дело было зимой. Первым делом решил, что он простыл. «Да, нет... - бодро отвечал он мне. – Вчера на турникете во дворе крутил колесо ... Рука сорвалась. Вот бок немного зашиб»... Зимой бегал на лыжах, летом совершал продолжительные пешие прогулки. Про таких людей обычно говорят «живчик».

Геннадий Константинович жил возле центрального входа в Главный ботанический сад, и мы часто там гуляли. За несколько дней до моей защиты докторской, мы прогуливались в очередной раз и так увлеклись, что не заметили, как наступил вечер, а мне надо было ехать ещё на Павелецкий вокзал встречать поезд. Назад возвращаться было далеко, и он мне предложил срезать путь и перелезть через какой-то забор: «Там немного пройдешь, - объяснил он мне, - и выйдешь как раз к метро «Владыкино»». Говорил уверенно, словно всю жизнь

через него сам лазил. Я ему безусловно поверил и полез через указанную преграду... Смеркалось... Когда я уже оказался по ту сторону забора, то понял, что попал на кладбище... Но указанный «вождем» путь оказался правильным и я успел встретить то, что должен был встретить...

Из бесед с ним я вынес много полезного в понимании сущности элитологии. Геннадий Константинович фактически был моим вторым и самым главным Университетом. Он был моим Учителем. И продолжает оставаться им и по сей день. Он много рассказывал о своих встречах в Гарварде с Робертом Мертоном и Самюэлем Хантингтоном, вспоминал лекции Т. Парсонса (в Институте философии РАН) и общения с Норбертом Винером, делился своими впечатлениями об американских университетах «лиги плюща», строил новые планы исследований...

Мы были оба согласны с тем, что в элитологии еще не устоялся терминологический аппарат и что многие понятия трактуются разными специалистами по-разному. «Давайте договариваться. - предлагал он в таких случаях. – Ведь от того как мы договоримся и будет зависеть смысл и значение этих категорий».

Вспоминается как в рамках Четвертого Всероссийского конгресса политологов (20—22 октября 2006 г.) проходившего в МГИМО, мы были на открытой лекции Дж. Хигли (*John Higley*) (профессор социологии и политологии университета Остин, штат Техас, США) «Элитные основания демократии» и Геннадий Константинович обрадовался, услышал из его уст знакомое слово «elitology»: «Запад долго не признавал этого термина и вот оно случилось!...». Не признавал потому, что это было «русское изобретение». Именно об этом он потом долго беседовал с Дж. Хигли, объясняя ему, что в России уже возникла целая школа политических элитологов.

Геннадий Константинович весьма резко отзывался о современных ему политических элитах (но диссидентом он себя не считал). Он был убежден, что политическими процессами управляет номинальная элита, которая является таковой лишь по одному своему названию – это «и.о. элиты». Сам он стоял на патриотических позициях, справедливо полагая, что вся правда об элитах (какой бы горькой она не была) пойдет лишь им самим и обществу на пользу.

**На фотографии (слева на право): П.Л. Карабущенко, Г.К. Ашин, Дж. Хигли.
IV Всероссийского конгресса политологов (20—22 октября 2006 г.,
МГИМО(У))**

В последние годы его больше всего интересовали проблемы социологии элит и элитология образования. Командировки в США дали ему возможность изучать американскую систему элитарного образования и сравнивать её с российской. До последнего у него были планы работы над книгами. Но болезнь не дала ему их осуществить.

ПОДВОЙСКИЙ ЛЕОНИД ЯКОВЛЕВИЧ

Честно говоря, имя Геннадия Константиновича Ашина до 1998 года мало что мне говорило. Я просто знал, что есть такой философ, который занимается вопросами исследования формирования и функционирования элиты вообще и российской, в частности. В то время я и во сне представить себе не мог, что через несколько лет доведется познакомиться с ним лично.

Но до личного знакомства сначала произошло знакомство с его работами. Так, 1998 г. мои друзья П.Л. Карабущенко и Р.Г. Резаков с радостью и гордостью подарили мне свою только что вышедшую монографию, которую они написали в соавторстве с Геннадием

Константиновичем. Речь идет о монографии «Теоретические основы элитологии образования» (М., 1998. 432 с.).

Я хорошо понимал их чувства – молодые кандидаты наук совместно с маститым ученым публикуют в Москве монографию объемом более, чем в 400 страниц! Есть чему радоваться и чем гордиться! С интересом, хотя и бегло просмотрел эту монографию и искренне порадовался за своих друзей. И даже немного, по-доброму, позавидовал им. Монография в целом меня заинтересовала потому, что оказалась первой научно-теоретической работой, посвященной вопросам элитологии образования. Написана она была хорошим языком, да и ее содержательная сторона оказалась на должном уровне.

В том же 1998 г. вышла книга самого Геннадия Константиновича «Элитология: смена и рекрутирование элит», которую П.Л. Карабущенко предложил мне посмотреть. Эту книгу я уже не только просмотрел, но и внимательно проработал. Более того, учитывая, что книга вышла очень малым тиражом (всего 200 экземпляров), я решил написать не просто краткую рецензию на нее, а реферат по ней. Он под названием «Смена и рекрутирование российской элиты» был опубликован в научно-теоретическом журнале «Элитологические исследования», № 2-3, который начал издаваться в Астрахани с июля 1998 года.

Потом я с интересом прочитал «Манифест элитологии», написанный Г.А. Ашиным в соавторстве с П.Л. Карабущенко. Читал и другие работы.

Но, как видим, мое знакомство с Геннадием Константиновичем пока еще было опосредованным: через его работы, и через рассказы о нем моих друзей, которые ко времени моего личного знакомства уже общались с ним и, понятное дело, гордились этим. Правда, гордились скромно, с достоинством, не бахвалясь! Для меня такая счастливая (без преувеличения!) возможность знакомства оказалась реальной в сентябре 2002 года в Ростове-на-Дону во время участия в работе Третьего Российского философского конгресса «Рационализм и культура на пороге III тысячелетия».

Дело было так. В одном из перерывов П.Л. Карабущенко нашел меня (мы заседали в разных секциях) и со словами: «Пошли быстрее, я тебя сейчас с Ашиным познакомлю» подвел меня к невысокому, скромно стоящему человеку, вокруг которого мельтешили туда-сюда более молодые и более энергичные участники конгресса. Взглянув на него со стороны, я отметил, что поведение Геннадия Константиновича вполне соответствует мудрости: «Где река глубже всего, там она ведет себя тише всего».

В самом деле, зачем ему кого-то искать, мельтешить... Он своими книгами, статьями, учебниками, своим вкладом в разработку проблем элитологии вполне уже заслужил того, что это его ищут, к нему подходят – кто выразить свое почтение, а кто познакомиться, приобщиться к личности крупного ученого и возвыситься самому в своих глазах. Чтобы потом с гордостью говорить: «А я был лично знаком с самим Ашиным!». Так и есть чем гордиться – ведь Геннадий Константинович был одним из основоположников отечественной элитологической науки, а по большому счету – даже «не одним из...», а основоположником!

Вот и я, после представления меня ему, с почтением и некоторой осторожностью пожал его маленькую суховатую руку и что-то пролепетал типа: «Очень рад познакомиться, очень приятно...». Отметил его приветливую доброжелательную улыбку, искреннюю, не наигранную. Не уверен, что он читал мой реферат по его книге (скорее всего, не читал, конечно!).

Но когда П.Л. Карабущенко сказал ему, что этот молодой человек, показав не меня, написал реферат по Вашей книге «Элитология: смена и рекрутирование элит», то Геннадий Константинович взглянул на меня уже с некоторым интересом. Не буду поддаваться соблазну и сочинять, что «и после этого мы с интересом стали обсуждать и его книгу, и мой реферат, и вообще все проблемы элитологии». Ничего этого не было. К сожалению. Перерыв быстро закончился, и надо было идти заседать далее...

Но эта короткая встреча, знакомство и мимолетное общение с крупным ученым, философом, элитологом помнится мне до сих пор. Он был душой компании. Везде, где он появлялся, все радостно его приветствовали. Это был поистине солнечный человек.

Р.С. 26 февраля 2010 г. Геннадий Константинович Ашин выступил в Совете Федерации РФ на экспертном Совете Комитета по международным делам. Он подчеркнул, что *подлинная элита - это люди чести и совести, для которых главный приоритет - служение народу, это люди высокой культуры.*

Это же самое можно сказать и о нем – был человеком чести и совести!

Список литературы

- Карабущенко, П. Л. (2010). Развитие элитологии в России: Становление научной мысли от истоков и до наших дней. К 80-летию профессора Г.К. Ашина. Каспийский Регион: Политика, Экономика, Культура, (4), 98–105.

- «Очень не люблю я элиту...» Интервью с Геннадием Константиновичем Ашиным. (2008). Журнал Социологии И Социальной Антропологии, 11(1), 11–30.
- Понеделков, А. В. (2005). Политико-административные элиты России в середине 90-х гг. XX в. И 10 лет спустя (теоретический и прикладной аспекты анализа). Ростов-на-Дону: Издательство СКАГС.
- Понеделков, А. В. (2010a). К 80-летию Г.К. Ашина. Каспийский Регион: Политика, Экономика, Культура, (4), 88–91.
- Понеделков, А. В. (2010b). Политическая наука в элитологическом измерении. Ростов-на-Дону: Издательство СКАГС.

References

- "I don't like the elite very much..." Interview with Gennady Konstantinovich Ashin. (2008). *Journal of Sociology and Social Anthropology*, 11(1), 11–30. (In Russian).
- Karabushchenko, P. L. (2010). Development of Elitology in Russia: Formation of Scientific Thought from Origins to the Present Day. To the 80th Anniversary of Professor G.K. Ashin. *Caspian Region: Politics, Economics, Culture*, (4), 98–105. (In Russian).
- Ponedelkov, A. V. (2005). *Political-administrative elites of Russia in the mid-90s of the 20th century and 10 years later (theoretical and applied aspects of analysis)*. Rostov-on-Don: SKAGS Publishing House. (In Russian).
- Ponedelkov, A. V. (2010a). On the 80th anniversary of G.K. Ashin. *Caspian Region: Politics, Economics, Culture*, (4), 88–91. (In Russian).
- Ponedelkov, A. V. (2010b). *Political Science in the Elitological Dimension*. Rostov-on-Don: SKAGS Publishing House. (In Russian).